

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ФОРМ И ВИДОВ КОРРУПЦИИ

Сергин С.Ю.¹

Ключевые слова: коррупционные проявления, предупреждение коррупции, формы коррупции, инструменты противодействия коррупции.

Аннотация

Цель: изучить основные формы коррупционных проявлений в современном обществе.

Методы: сравнительно-правовые и общенаучные.

Результаты: представляя собой социально опасное явление, коррупция содержит потенциал способный причинить серьезный ущерб всем сферам общества. Современные реалии диктуют необходимость развития действенных систем предупреждения коррупции, посредством которых формируется возможность противодействовать постоянно возникающим новым коррупционным вызовам. Стремясь проследить ретроспективу оформления содержательной сущности означенной категории, интересным представляется указать на сохраняющийся дискуссионный характер классификации основных видов и форм коррупционных проявлений. Современные доктринальные подходы не только отражают разнообразие исследовательских подходов, но обуславливают разнообразие методов и инструментов противодействия коррупции.

DOI: 10.24412/1994-1404-2025-3-00-21

Введение

Одной из базовых и наиболее серьезных проблем, которые представляют собой значительное препятствие для развития любого государства и международного сообщества в целом, является коррупция, которая затрагивает все сферы жизни общества и имеет негативные последствия для экономического, социального и политического развития.

Актуальность означенной проблемы выражается в необходимости целостного методологического оформления коррупционной доктрины, строящейся не только на основе теоретически оформленного понятия коррупции, но и учитывающего практику изменения антикоррупционной политики в призме международного проявления.

Принимая во внимание существующие в научном сообществе исследовательские подходы, важно отметить необходимость их постоянной актуализации. Это связано с тем, что трансформация коррупционных проявлений требует реагирования и адаптации как со стороны научного сообщества, так и со стороны государственных органов. Совершенствование организационно-правовых инструментов противодействия коррупции должно стать обязательным условием для достижения эффекта на практике.

Особо стоит обратить внимание на то, что в условиях постоянной динамики изменяются не только типы коррупционных схем, но и антикоррупционный мента-

литет в обществе. Коррупционное восприятие отдельного индивида также претерпевает изменения, что, в свою очередь, напрямую воздействует на характер, способы и уровень восприимчивости граждан к внешнему антикоррупционному противодействию.

Этот процесс требует комплексного подхода, включающего образование, воспитание чувства ответственности и формирование гражданской позиции, направленной на непринятие коррупции как обычного явления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что успешная борьба с коррупцией предполагает не только разработку эффективных законов и механизмов, но и работу над изменением общественного сознания, что позволит создать устойчивую антикоррупционную среду в стране.

В этой связи особого внимания заслуживает необходимость системного анализа и оценки означенного явления в теоретико-доктринальном контексте.

Обсуждение

Принципиальность означенного подхода выражается в том, что от актуализированной трактовки понятия коррупции зависит эффективность реализуемых антикоррупционных мер и применяемых антикоррупционных механизмов.

¹ Сергин Сергей Юрьевич, кандидат педагогических наук, ГлавУпДК при МИД России, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: marti-srg@list.ru

Иными словами, выяснение понятийных особенностей коррупции обусловлено необходимостью анализа означенного явления не только как деяния, носящего общественно-опасный характер, но прежде всего, как фактора искажения всей системы общественных отношений. При этом, в качестве результата подобных деструктивных процессов, в современной науке предлагается рассматривать деградацию всех сфер общественной жизни, проявляющуюся в виде взаимообусловленного воздействия, нарушающего базовые принципы государственной службы, закреплённые как отечественным, так и международным законодательством.

В этой связи понятие коррупции предполагает необходимость анализа означенного явления в системном контексте, носящем социально-правовую направленность, где фактор системности напрямую зависит от возможности получения благ, как материального, так и не материального характера должностным лицом с использованием своих полномочий.

Означенный подход, характерный для современных исследовательских позиций, определяет в качестве базового условия проявления коррупции то, что она строится на основе использования служебных полномочий должностным лицом в корыстных личных целях. При этом, не представляется возможным говорить о коррупции вне ее системного проявления.

В исследованиях А.А. Ивановой предлагается обобщенный подход, где системность коррупционных проявлений сопряжена с их политической и социальной спецификой. Соответственно, коррупция как явление, носящее системный характер может быть представлена в виде азиатской, африканской и латиноамериканской модели, где для каждого проявления характерны политические, экономические, культурологические и иные, обусловленные геополитической спецификой особенности [4, с. 21].

В современной науке среди наиболее распространенных целесообразно указать на классификации, содержащие пять следующих подходов: социологический, политический, экономический, юридический и криминологический.

Особого внимания заслуживает точка зрения, которую представил в своих исследованиях Л.Д. Гаухман, предложив рассматривать коррупцию не менее чем в четырех значениях: общесоциальном, политэкономическом, криминологическом и уголовно-правовом [2, с. 2].

Примечательно, что каждый из указанных подходов предлагает свою уникальную перспективу для понимания и анализа данного сложного и многогранного явления.

Стремясь найти обобщающие характеристики, исследователи предлагали говорить о необходимости наличия статуса чиновника, который может способствовать личному корыстному использованию разного рода собственности. Подобный подход может касаться практики продажи служащими государственных орга-

нов собственности, которая имеет государственный характер для того, чтобы получить реальную личную выгоду. Иными словами, базовые характеристики означенной категории, позволяют говорить о коррупции системном многоаспектном явлении, которое получило широкое распространение, эволюционируя и трансформируясь в контексте социально-правовых, экономических и политических изменений.

Принимая во внимание дискуссионность сложившихся исследовательских подходов, целесообразным представляется рассмотреть специфику взаимопроникновения коррупционных проявлений в контексте организованной преступности. Особый характер приобретает взаимное влияние теневой (внелегальной) экономики и коррупции как определяющего системного явления. Еще одним исследовательским вектором в современной науке представляется анализ проявлений коррупции в политической жизни. Обобщающий характер приобретает характеристика девиационных изменений должностного лица, деятельность которого сопряжена с коррупционными проявлениями.

Принимая во внимание предложенные классификации, интересной представляется точка зрения, высказанная в трудах А.В. Кузьмина, предлагающего рассматривать два понимания коррупции, где определяется «широкое понимание, которое включает в себя как подкуп во всех отраслях власти и управления (государственных, муниципальных, частных), так и должностные преступления, совершенные из корыстных побуждений, а также узкое понимание коррупции, которое предполагает подкуп во всех его разновидностях плюс (с определенной долей условности) провокация такового. Оба вида коррупции беспощадно разрушают правовые основы общества и государственную власть [6, с. 165].

Рассматривая структурные особенности коррупции, исследователи предлагают применять классификацию, включающую два уровня — это низовая и вершинная коррупция. В частности, в трудах Г.К. Мишина речь идет о делении коррупции на коррупционную деятельность в сфере государственной власти и коррупцию на предприятиях [9, с. 23].

Учитывая особенности разделения властных функций, ученые вводят в научный оборот коррупционные действия, совершаемые должностными лицами на уровне органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Означенный подход характерен для исследовательской позиции М.В. Костенникова, А.В. Куракина и др. [5, с. 19]. Сходная точка зрения представлена в работах В.А. Шабалина. Исследователь определяет два основных вида проявления коррупции. Это коррупция должностных лиц, работающих в государственных организациях, а также в организациях, не государственного характера [11, с. 43-44].

Особое место необходимо отвести точкам зрения, предполагающим классификацию коррупции на внутригосударственную и международную. Например, речь может идти о точке зрения, сформулированной в исследованиях А.А. Магомедова [8, с. 75].

Наряду с предложенными подходами, исследовательский интерес вызывает позиции, сформулированная Р.А. Лаптевым и предполагающая классификацию коррупции на региональную, национальную и междunarодную [7, с. 386].

Учитывая представленные выше исследовательские позиции, а также стремясь систематизировать сложившиеся подходы, исследователи предлагают ввести в научный обиход классификации, где выделяется бытовая, деловая, административная коррупция, а также как разновидность коррупционных проявлений захват как государства, так и бизнеса [1, с. 73].

В частности, с точки зрения А.А. Ивановой, учитывая многообразие коррупционных проявлений, в современной правовой науке может быть сформулирована обобщающая классификационная система основных видов коррупции. Подобная классификация строится с учетом специфики субъектов коррупции, которые по мнению исследователей целесообразно подразделять на злоупотребляющие служебным положением, выступающие инициаторами коррупционных отношений, а также являющиеся взяткодателями. В означенную систему также могут быть включены классификации коррупционных проявлений в зависимости от степени централизации коррупционных отношений, а также от степени регулярности коррупционных связей [4, с. 108].

В контексте предложенного подхода, сходной представляется точка зрения, высказанная С.Ю. Суйковым и предполагающая деление коррупции на основные виды с учетом специфики субъектов коррупции, форм выгоды и степени централизации коррупционных отношений [10].

Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая отсутствие однозначного подхода, понятие коррупции представляет собой трансформационно обусловленный, многоаспектный, отражающийся во всех

общественных сферах деструктивный процесс. В частности, в трудах Л.Д. Гаухмана речь идет о необходимости трактовки категории «коррупция» в общесоциальном, политэкономическом, криминологическом и уголовно-правовом контекстах [2, с. 2].

Обобщающий характер в призме означенного подхода имеет обязательное наличие взаимосвязи коррупционных проявлений с процессом подкупа как своего рода сделки, объектом которой выступают те или иные служебные полномочия.

Учитывая геополитические особенности коррупционных проявлений, исследователи вводят в научный обиход классификацию, включающую в себя деление на восточную и западную коррупцию. Например, в трудах Т.Ю. Голубовского и Т.Н. Синюковой, придерживающихся подобной точки зрения, в качестве специфических особенностей, отличающих указанные виды коррупции, выделяется система социальных связей, осуществляющих регулирование сложившихся общественных отношений [3, с. 15].

Заключение

Коррупция как социально опасное явление способно причинить серьезный ущерб государству, что определяет необходимость активного противодействия означенному явлению, используя с этой целью эффективные проявившие себя инструменты и методы.

В силу высказанных соображений, исследование сложившихся в современной правовой науке подходов, позволяющих классифицировать основные формы и виды коррупции, в основе которых учеными закладываются различные определяющие факторы, позволяющие не только выяснить ее теоретические основы, но и выработать эффективные меры, способствующие противодействию коррупционным проявлениям.

Литература

1. Бондаренко Е.В. Понятие, признаки и виды коррупции // Молодой ученый. 2025. № 12 (563). С. 73-76.
2. Гаухман Л.Д. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6. С. 2-6.
3. Голубовский Т. Ю., Синюкова Т. Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 15.
4. Иванова А. А. Коррупция и система противодействия: учебное пособие / А.А. Иванова; под ред. д.ю.н., проф. Г. Н. Горшенкова. Нижний Новгород: Печатная Мастерская «Радонеж», 2022. 108 с.
5. Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы. М., 2004. 213 с.
6. Кузьмин А.В., Козловских Е.А. Проблемы преодоления коррупции в РФ // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы региональной научно-практической конференции. СПб., 2001. 303 с.
7. Лаптев Р.А. Понятие и виды коррупции как социального и исторического явления // Молодой ученый. 2014. № 18 (77). С. 386-388.
8. Магомедов А.А. Понятия, Правовые аспекты видов и форм коррупции // Аграрное и земельное право. 2012. № 8. С. 75-78.
9. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991. 36 с.
10. Суйков С. Ю. Противодействие коррупции / С. Ю. Суйков; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Высш. шк. гос. упр. Калининград: Полиграфычъ, 2023. 116 с.
11. Шабалин В.А. Политика и преступность // Государство и право. М.: Наука, 1994, № 4. С. 43-52.

DOCTRINAL FEATURES OF THE MAIN FORMS AND TYPES OF CORRUPTION

Sergey Yu. Sergin, Ph.D., GlavUpDK under the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation.

E-mail: marti-srg@list.ru

Keywords: corruption manifestations, corruption prevention, forms of corruption, anti-corruption tools.

Abstract

Objective: to study the main forms of corruption in modern society.

Methods: comparative legal and general scientific.

Results: being a socially dangerous phenomenon, corruption contains the potential to cause serious damage to all spheres of society. Modern realities dictate the need to develop effective systems for preventing corruption, through which it is possible to counteract constantly emerging new corruption challenges. In an effort to trace the retrospective of the formation of the substantive essence of this category, it is interesting to point out the remaining debatable nature of the classification of the main types and forms of corruption. Modern doctrinal approaches not only reflect the diversity of research approaches but also determine the variety of methods and tools for combating corruption.

References

1. Bondarenko E.V. Ponjatie, priznaki i vidy korruptcii // Molodoj uchenyj. 2025. № 12 (563). S. 73-76.
2. Gauhman L.D. Korruptcija i korruptcionnoe prestuplenie // Zakonnost'. 2000. № 6. S. 2-6.
3. Golubovskij T. Ju., Sinjukova T. N. Formy i vidy projavlenija korruptcii v sovremennom rossijskom obshhestve // Politicheskaja lingvistika. 2015. № 2. S. 15.
4. Ivanova A. A. Korruptcija i sistema protivodejstvija: uchebnoe posobie / A.A. Ivanova; pod red. d.ju.n., prof. G. N. Gorshenkova. Nizhnij Novgorod: Pечатnaja Masterskaja «Radonezh», 2022. 108 s.
5. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Preduprezhdenie i presechenie korruptcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby. M., 2004. 213 s.
6. Kuz'min A.V., Kozlovskih E.A. Problemy preodolenija korruptcii v RF // Aktual'nye problemy antikorrupcionnoj politiki na regional'nom urovne: Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. SPb., 2001. 303 s.
7. Laptev R.A. Ponjatie i vidy korruptcii kak social'nogo i istoricheskogo javlenija // Molodoj uchenyj. 2014. № 18 (77). S. 386-388.
8. Magomedov A.A. Ponjatija, Pravovye aspekty vidov i form korruptcii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2012. № 8. S. 75-78.
9. Mishin G.K. Korruptcija: ponjatie, sushhnost', mery ogranichenija. M., 1991. 36 s.
10. Sujkov S. Ju. Protivodejstvie korruptcii / S. Ju. Sujkov; Ros. akad. nar. hoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente Ros. Federacii, Vyssh. shk. gos. upr. Kaliningrad: Poligrafych#, 2023. 116 s.
11. Shabalin V.A. Politika i prestupnost' // Gosudarstvo i pravo. M.: Nauka, 1994, № 4. S. 43-52.